

П. К. ДОБРОЦВЕТОВ

ОТЕЦ ПОНТИЙ РУПЫШЕВ О ПРИЧИНАХ И СЛЕДСТВИЯХ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА¹

УДК 281.93 (261.7)

Аннотация

Статья знакомит читателя с еще не получившим широкую известность богословием протоиерея Понтия Рупышева (1877–1939), ученика св. Иоанна Кронштадтского. Приводятся интересные размышления отца Понтия об истории Вселенской и Русской Церквей и русского государства, а также его оригинальные историософия и эсхатология, в том числе его собственная периодизация церковной истории. В своих дневниках богослов проливает свет на истоки и причины русской революции, а также на ее последствия для Русской Церкви в XX и XXI в. Также данные материалы о служении и богословии отца Понтия Рупышева представляют интерес для истории православия в Литве, поскольку он основал в литовском селе Михново общину, которую духовно окормлял и которая существует по сей день, сохраняя заветы отца Понтия.

Ключевые слова: история Русской Церкви; протоиерей Понтий Рупышев; эсхатология; русское богословие; революция 1917 г.; пророчества о будущем России; святой Иоанн Кронштадтский; взаимоотношения Церкви и государства; антихрист; православие в Литве.

¹ Статья является расширенным вариантом доклада, прочитанного на Покровской конференции в МДА 18 октября 2017 г. на секции: «Поместный собор 1917 г. и новомученики Церкви Русской».

1. КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
И ТВОРЕНИЯ ОТЦА ПОНТИЯ

Прошлый 2016 г. был ознаменован выпуском двухтомного собрания сочинений протоиерея Понтия Рупышева² — очень интересного подвижника, проповедника, духовного наставника, глубокого богослова и мыслителя. До этого память о нем и его духовном наследии хранились в недрах созданной им в послереволюционные 20-е годы церковной, по сути монашеской, общины в селении Михново в Литве. Община продолжила существование и после кончины отца Понтия в 1939 г. и, пройдя через годы лихолетья и войн, существует до сих пор, по пророческим словам отца Понтия³, храня память о своем создателе и духовном отце⁴. Данное издание делает мысли отца Понтия достоянием широкого круга современных читателей.

Отец Понтий родился в селе Ошмяны Виленской губернии в 1877 г.⁵ С детства жизнь его была ознаменована различными Божественными явлениями и видениями (Святой Троицы, Пресвятой Богородицы), воздействиями Божественной благодати⁶, а также благодатным общением с известными подвижниками своего времени: прпп. Варнавой Гефсиманским, Иосифом и Анатолием Оптинским и др.⁷ Но наибольшее влияние отец Понтий испытал со стороны святого Иоанна Кронштадтского, с которым познакомился еще в 1893 г., будучи гимназистом. Отец Иоанн Кронштадтский особо привечал и выделял отца Понтия среди прочих.

В 1901 г. отец Понтий женился и стал священником, а через десять лет — священником на Балтийском военном флоте. Он участвовал

² Рупышев П., прот. 2016.

³ Шальчюнас 2016. С. 598.

⁴ Об истории Михновской общины см. раздел: Михново. Воспоминания // Рупышев П., прот. 2016. Кн. 2. С. 259–472.

⁵ Корецкая 2016а. С. 9–61.

⁶ Подборку описаний фактов духовного и мистического опыта богообщения о. Понтия из его произведений и воспоминаний о нем см.: Доброцветов 2017. С. 38–41.

⁷ Шальчюнас 2016. С. 531.

в боевых действиях во время Первой мировой войны. В 1919 г. отец Понтий уехал из охваченного революцией и террором Петрограда, чудесным образом спасшись от облавы в поезде⁸, и поселился сначала в Двинске, где застал войну с красными и чудом остался жив, а затем в Вильно и, наконец, в 1921 г. в имении Миреч-Михновское, где основал свою общину. Там он скончался 23 января 1939 г. накануне прихода советской власти, которая наверняка бы его репрессировала, как некоторых членов его общины.

Духовно-писательское наследие⁹ отца Понтия можно разделить на:

1) «Духовный дневник» — собрание отдельных записей в виде глав (близких по характеру к тем, которые в святоотеческой традиции зачастую было принято группировать в сотницы). Издатели логично разделили их по некоторым темам. Эти главы носят дневниковый характер и написаны не для прочтения другими читателями, но обращены автором к самому себе, и даже к Богу. Это, пожалуй, самая ценная и богословски содержательная часть письменного наследия отца Понтия: молитвенная

⁸ Это заслуживает отдельного упоминания: «Все это путешествие было сплошное чудо Божие. Однажды батюшка ехал по железной дороге без бумаг, а это было равносильно смерти, так как на каждой остановке проверяли документы. В поезд попасть помог кондуктор, который дал место в кондукторском отделении, где были и другие пассажиры. И вот настала роковая минута, послышался шум в коридоре, и двери с шумом распахнулись. Вошло несколько чекистов, вооруженных с ног до головы. Короткая фраза: «Ваши документы, товарищи» — заставила всех вздрогнуть, и дрожащие руки потянулись в карманы. Батюшка не шелохнулся: ему нечего было доставать из кармана. Он опустил голову и весь углубился в молитву, вручая себя воле Божией. И Господь покрыл Своего избранника: чекисты точно не видели батюшки, брали у соседей документы, протягивали руки мимо батюшки, точно это было пустое место, и когда они, кончив проверку, вышли, стукнув дверью, батюшка очнулся от молитвы и был поражен гробовой тишиной, которая была кругом. Отец Понтий поднял глаза и увидел, что все смотрят на него с изумлением, а кондуктор только сказал: «Ну и счастливый же вы, батюшка!» Так Господь ослепил очи чекистов, которые не тронули батюшки» (Корецкая 2016а. С. 23–24).

⁹ См. также: Дობроцветов 2017. С. 34–38.

обращенность к Богу данных дневниковых записей и их внутренний характер в чем-то напоминают «Исповедь» блж. Августина;

2) несколько обращенных к народу поучений небольшого объема;

3) условно говоря, экзегетические схолии — заметки «на полях» — краткие комментарии к библейскому тексту созерцательного и пояснительного характера, довольно большого объема из-за помещения в них самого библейского текста;

4) письма к разным лицам;

5) наконец, некоторые рабочие материалы, в частности, планы проповедей и бесед с прихожанами, что свидетельствует о теоретической основательности подхода отца Понтия к делу проповеди и духовного окормления паствы.

2. ОТЕЦ ПОНТИЙ КАК БОГОСЛОВ

Отец Понтий родился в православной семье и рос в церковной среде. Около года он учился в Санкт-Петербургском университете, где изучал помимо профильных предметов и богословские; сдал экстерном семинарские экзамены в Виленской духовной семинарии и, таким образом, был посвящен в основы православной богословской науки и православной традиции. Круг чтения отца Понтия до революции автору данной статьи неизвестен, но можно с уверенностью утверждать, что он был значителен.

На его становление как православного священника оказало огромное влияние общение с отцом Иоанном Кронштадтским¹⁰. Из жизнеописания известно, что святой праведный Иоанн особенно привечал отца Понтия еще с юности. Можно сказать, что эта духовная связь с праведным Иоанном у священника сохранялась всю оставшуюся жизнь и отразилась в частых упоминаниях о святом Иоанне Кронштадтском и размышлениях о нем¹¹.

Волей судеб Божиих в лихолетье революции и Гражданской войны отец Понтий чудом спасся из большевистского Петрограда и без какой

¹⁰ Корецкая 2016а. С. 20–22.

¹¹ Рупышев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 265–280.

бы то ни было собственной библиотеки оказался в Литве, в поместье Корецких. Члены семьи Корецких были воцерковленными людьми, ездили в Оптину, общались с некоторыми оптинскими старцами (прп. Анатолием и Нектарием), которые, как видно из воспоминаний, дарили им книги¹². Тем не менее систематической и крупной православной богословской библиотеки ни у них, ни у отца Понтия не было. Это обстоятельство удивительным образом отразилось на стиле мышления отца Понтия как богослова.

Сегодня в общепринятом понимании богослов — это, по сути, хорошо начитанный в церковной литературе человек. Труды таких богословов пестрят именами и цитатами, и чем больше — тем большим уважением пользуются. Напротив, принято считать подозрительным, если автор пишет что-то от себя, не цитируя известных святых отцов и богословов. Такой подход, с одной стороны, есть свидетельство укорененности в православной традиции, но, с другой, нередко вырождается в обычное схоластическое начетничество и компилятивное «цитатничество» из чужих текстов, не имея под собой ни живости мысли, ни новизны, ни тем более основанности на духовном опыте. Мы не знаем, что писал бы отец Понтий, окажись у него под рукой богатая библиотека, но Бог судил так, что в тех храмах, где ему приходилось служить, основной литературой были Библия и богослужебные книги, которые он и цитировал, и толковал. А если он и упоминал отдельные мысли и высказывания святых отцов и духовных писателей, то делал это крайне редко и, судя по всему, по памяти. Со всеми же важными текстами он ознакомился еще до своего отъезда в Литву. Он впитал их в себя навсегда, и они сделались важным «фоном» для его размышлений. Вот почему напрашивается вывод о том, что главным источником богословия для отца Понтия являлся (в силу объективного ограничения внешних источников) его внутренний духовный опыт богомыслия и наблюдения за духовной жизнью в ее многообразии. Его богословие самым живым образом сочетало в себе

¹² Корецкая 2016b. С. 611–621.

Писание, богослужебные тексты и эхо прочитанной им ранее богословской литературы. В этом случае тексты становились не чем-то внешним для его сознания, к чему нужно было специально обращаться, а органичной частью верующего сознания.

Высказывания отца Понтия, как правило, пронизаны спокойной уверенностью в том, о чем он пишет. Это слова знатока той духовной реальности, с которой ему приходилось иметь дело. У отца Понтия нет резких обличительных слов в адрес революционеров — разрушителей Святой Руси и т. п. Перед нами, скорее, плоды спокойных и глубоких размышлений, а также молитвенных созерцаний, подчас пророческих: о христианстве вообще, о России, Русской Церкви, — лишенных какой-либо политической ненависти к оппонентам, хотя и без елеяго с ними примиренчества, при полном осознании совершенных ими злодеяний по отношению к Церкви. Богословие отца Понтия открывает перед нами духовное измерение драмы русской революции.

3. О ПРИЧИНАХ И СЛЕДСТВИЯХ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

а) Периоды в истории Церкви

Отец Понтий жил на переломе эпох — во времена крушения православной Российской империи и смены мирового порядка, как мы сейчас бы сказали, поэтому у него много историсофских рассуждений. В частности, заслуживает особого внимания его концепция исторических периодов в истории Церкви и их специфике. Богослов различал в истории Церкви семь периодов: «Первый период ее — апостольский, период духовного полета души во всех отношениях; второй, мученический, — истощение плоти ее; 3-й, исповедническо-учительный, — смятения мысли и души при одухотворении ее; 4-й — патриархальный — воспитания во благодати Божией; 5-й — очистительный, вводящий в свободу духа при тяжких для сей цели скорбях; 6-й — период славного воскресения для свидетельства на земле о Божественной истине; 7-й — небесный,

в котором ей [Церкви] уже нет места на земле из-за крайней жесточенности зла»¹³.

Отметим, что, по мысли отца Понтия, сам он и его современники жили в двух периодах: в четвертом (патриархально-воспитательном) и пятом («очистительном»). Это следует из его слов: «Русской революцией закончился 4-й период жизни Святой Церкви на земле — патриархально-воспитательный. В нем естество пришло в совершенное сообразование с духом (наверное, все-таки в лице выдающихся представителей Церкви, а не всех российских православных христиан — П. Д.). Поэтому мы видим в конце его великих праведников, как отцы Амвросий Оптинский, Варнава Гефсиманский, Варсонофий и Иосиф, Алексей, Валентин Амфи-театров, Георгий Коссов и многие другие, и даже мужа-апостола — отца Иоанна Кронштадтского. Наряду [с этим] видим и великое отступление от Бога и знамение его в лице Льва Толстого и его последователей. С русской революции начался период упадочный. Праведников перед ним Господь взял к Себе. В отступниках от Него явно обнаружилось их отступление. Те же, которые по неразумию и греховности своей и своих родителей еще не доспели до Царства Небесного, теперь чрез скорби и болезни доспевают»¹⁴.

Эти скорби, под которыми подразумеваются, вероятнее всего, гонения на Церковь в России, составляют собой содержание пятого периода — очистительного, начавшегося русской революцией 1905 — 1917 гг. (а по одному замечанию отца Понтия — смертью императора Александра II в 1881 г.). Исходя из отдельных замечаний богослова, получается, что этот период не будет продолжительным, но отец Понтий

¹³ Рупышев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 176. Отметим некоторую параллель с учением Тертуллиана (155—225) в его трактате «Об одежде девственниц» о различных возрастах Церкви Христовой: детском возрасте (до Моисея), будучи природой, боящейся Бога, отрочестве (Моисей и пророки), юности (Евангелие), зрелости (Откровение Святого Духа) (см.: Фокин 2005. С. 137).

¹⁴ Там же. С. 273—274.

предсказывал скорое (заметим, звучащее парадоксально для того времени) падение коммунистического строя в СССР и возрождение православия в России: «Господь попустил ей краткое зло — коммунизм, но соответственно сему дал и великую благодать к несению его и препобеждению»¹⁵. «Падение русского народа (революция, большевизм, коммунизм) есть спасение мира, особенно Европы (от них же), а восстание от него, что, несомненно, будет, будет и воскресение мира для новой жизни»¹⁶.

О шестом и седьмом периодах истории Русской Церкви мы более подробно скажем ниже, а теперь перейдем непосредственно к теме русской революции.

б) Истоки русской революции

Переход от одной эпохи к другой — от православной монархии к советской власти — начался с насильственной смерти императора Александра II 1 марта 1881 г., продолжился русской революцией 1 марта 1917 г. и был вызван рядом факторов, о которых упоминает отец Понтий.

Суть русской революции богослов видит в том, что «Россия заставила своего царя последнего отречься от престола»¹⁷. Он не упоминает никаких конспирологических теорий на сей счет. Революция совершалась в массах как глобальное внутреннее изменение: «Вообще нужно иметь в виду, что изменение географическое, политическое, общественное и проч. жизни народов и государств всегда следует за изменением их отношения к религии и истине, так как внешнее и мирское есть следствие внутреннего» (1926)¹⁸. Он говорит об «упадке веры и благочестия в народе (пренебрежение уставами Святой Церкви)»¹⁹.

¹⁵ Рупышев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 191.

¹⁶ Там же. С. 198–199.

¹⁷ Там же. С. 191.

¹⁸ Там же. С. 186.

¹⁹ Там же. С. 273–274.

Изредка отец Понтий упоминает и об активных участниках революции, говоря о «быстром и тонком действии разрушительных сил (Толстой и революционеры)»²⁰. Толкуя слова святого апостола Павла: «Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере»²¹, он добавляет в своих сохлжих: «Это курсистки и интеллигенты, отпавшие от веры и устроившие революцию. Но теперь безумие ее всем явно: но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось»²²²³.

Нравственно-антропологическими причинами революции отец Понтий называет жизнь по плоти либо жизнь душевную при потере жизни духовной: «Где плоть, там бунт или революция... Плоть склонна к сребролюбию и прелести или обману и упряма»²⁴, «Отец Иоанн Кронштадтский жил в то время, когда люди верующие жили душевной жизнью. Задача подвижника тогда заключалась в сохранении духовной жизни. Он был выше своего времени тем, что прозревал, к какой гибели придет эта душевная жизнь при утрате духовной, что и случилось после его смерти: русская революция и последствия ее. Сейчас такое время, когда верующие живут или духовной жизнью, или грубо плотской, в какую теперь погрузился весь мир. Подавляющее большинство их живет последнею жизнью, и Господь спасает их только скорбями и бедами. Чистая душевная жизнь куда-то исчезла с земли, жизнь духовная же у верующих полна ошибок и грубых заблуждений, каковы спиритизм, теософия и тому подобное, и это потому, что без душевной жизни в духовной будет всегда прелесть, потому что дух имеет дело с душой» (1933)²⁵.

²⁰ Рупышев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 273–274.

²¹ 2 Тим. 3, 8.

²² 2 Тим. 3, 9.

²³ Рупышев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 546.

²⁴ Там же. С. 464.

²⁵ Там же. С. 276–277.

Но в конце четвертого периода Бог не оставлял Россию без Своей помощи свыше и посылал духоносных подвижников, главным из которых отец Понтий называет святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского: «Промыслом Божиим были воздвигнуты и великие, чрезвычайные силы: и явления веры и благочестия (о. Иоанн Кронштадтский, о. Амвросий Оптинский), и государственные и общественные личности (император Александр III) для руководства всей жизнью русского народа»²⁶.

Фигура святого Иоанна Кронштадтского для отца Понтия является центральной в его рассуждениях об этом предреволюционном периоде. «Историческое воспитание Русской Церкви во Христе закончилось дарованием ей, а с ней и всей Церкви, равноапостольного пастыря отца Иоанна Кронштадтского, а монашеству цвета его — отца Амвросия Оптинского»²⁷. «При отце Иоанне Кронштадтском было оскудение веры. Через него она была укреплена для настоящих испытаний» (1933)²⁸. «Отец Иоанн Кронштадтский побеждал весь мир, во зле лежащий»²⁹. Поэтому он есть поистине апостольский муж, явленный Богом Св. Церкви русской, а чрез нее и вселенской, во время упадка всеобщего веры и нравственности для укрепления сих пред великими испытаниями для очищения от греха (война 1914 г. и последовавшие за ней революции)» (1925)³⁰.

Отметим, кстати, что в 1925 г. отец Понтий предсказывал канонизацию святого Иоанна Кронштадтского: «Например, апостолы по широте духа относятся к 7-му периоду жизни Св. Церкви, хотя жили и подвизались в 1-м. Отец Иоанн Кронштадтский стоял гораздо выше духа своего времени (вероятно, в уровне с 6-м периодом жизни св. Церкви,

²⁶ Рупышев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 273–274.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 276–277.

²⁹ См. 1 Ин. 5, 19.

³⁰ Рупышев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 269.

когда и возможно его прославление во святых), живя и подвизаясь в 4-м» (1925)³¹. В соответствии с периодизацией отца Понтия и произошла канонизация святого Иоанна Кронштадтского в 1990 г. в период возрождения веры в России — в шестой период по отцу Понтию.

«В 1903 г. летом о. Иоанн Кронштадтский смертельно заболел. Господь Иисус Христос хотел взять его к Себе, чтобы уберечь от смуты 1905 г., но по слезной молитве русских людей оставил его им. Наступило это время, крестное для о. Иоанна, но по молитвам его еще не восторжествовали безумие и нечестие в России, и ей дано было время на покаяние. Но верные не исправились. Отец Иоанн умер, и разразилась война и революция. Теперь верные держатся только молитвами Божией Матери, и нужно сейчас каяться самым делом, исправлением жизни и призывать людей к такому же покаянию, ибо времени уже мало осталось до суда Христова» (1936)³².

Итак, по словам отца Понтия, русский народ «не внял голосу Божию. И начался суд: скончались означенные [святые] личности, были убиваемы потом слуги общественно-государственного порядка и спокойствия (министры). Смута стала открыто являть себя, покушаясь на них (революция 1905 г.), внешние враги стали теснить (японская война 1904—1905 гг.) и 1.III.1917 г. начался 6-й (5-й — П. Д.) период жизни Св. Церкви... После этого со времени русской великой революции русский народ предоставлен Промыслом Божиим самоопределению в духовном отношении. Грех же к тому времени дал Толстого, и как ему поклонялись, а Батюшку теснили, так и теперь большевики господствуют в России, а Церковь гонится»³³.

Отец Понтий в качестве симптомов и следствий русской революции также называет потерю единства государства и Церкви: «До 1905 г. жизнь созидалась — была общею в обществе (Церкви и государстве),

³¹ Рупышев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 270.

³² Там же.

³³ Там же. С. 273—274.

не раздвоилась, и о. Иоанн Кронштадтский был созидателем ее, одним из них. С 1905 г. намечилось будущее раздвоение ее, которое привело к окончательному разделению Церкви и государства в 1917 г. Цельность ее до того времени сохранялась в отдельной личности Иоанна Кронштадтского и в других, а с того времени *осталась* лишь в Церкви, которая очистилась мученичеством в ней» (1924 г., имение Мереч-Михновское)³⁴.

в) Следствия русской революции

Следствием русской революции стали гонения на Церковь, а в духовном смысле — новое распинание Христа: «Вследствие отвержения людьми Бога с началом русской революции через Богочеловека Христа готов был совершиться Им суд Божий над людьми, но по непостижимому милосердию Божию он отложен на малое время. Христос же с того времени стал окончательно распинаться носящими Его имя, именуемыми христианами, а с Ним и все святые и Божия Матерь» (1935 г., Вильно)³⁵. «Со времени русской революции — начало конца мира и болезней его: остается мудрость, терпение и осторожность» (1937 г., Келья)³⁶.

Отношение к коммунизму у отца Понтия было неоднозначным. Так, он писал: «Коммунисты отрицают бытие Божие; по слову Божию («рече безумен»³⁷), они безумцы. Значит, Россией управляют безумцы. Слово же Божие говорит: «Не обличай безумна, да не возненавидит тебе»³⁸. Поэтому вразумлять их бесполезно».

Отец Понтий дает тонкую характеристику коммунизма: «Смешивают коммунизм с советской властью. Господь попустил это смешение, чтобы привести к сознанию, что власть есть над толпой, а не от толпы. Дал же свободу всем, дабы всякий вкусил, кого он желает, Христа или дьявола.

³⁴ Рупышев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 275.

³⁵ Там же. С. 178–179.

³⁶ Там же. С. 179.

³⁷ Пс. 13, 1; 52, 2.

³⁸ Притч. 9, 8.

Значит, народы, и в частности, русский, созрели к сему выявлению» (1927)³⁹.

Коммунизм, с точки зрения отца Понтия, есть попущение Божие во избежание больших зол: «Когда Россия заставила своего царя последнего отречься от престола, то Господь готовил последний суд Свой над миром. Парламентаризм в России скорее изжил бы свой кризис, чем в Западной Европе. Народы возжелали бы опять правителя и явился бы антихрист, уже готовый. Но предстательством Божией Матери Россия еще помилована. Господь попустил ей краткое зло — коммунизм, но соответственно сему дал и великую благодать к несению его и препобеждению. И вот он изживает уже и скоро погибнет. Останется принесенное им зло, которое будет и дальше расти, как и данная для препобеждения его благодать, которая будет умножаться соответственно росту зла. Когда же зло столь широко возрастет, что слуги благодати Божией уже не смогут бороться с ним, ибо не будет больше слушающих их и приемлющих истину, то своеволие получит свою свободу. Произойдет новая, страшнейшая, уже всемирная революция, это исчадие сатаны, и в смуте ее явится антихрист, который завладеет народами, уставшими от смут, но отступившими окончательно от Бога. И как парламентаризм с его партиями есть обман, фальшь по существу, то сия фальшь и послужит к воцарению антихриста»⁴⁰.

Отметим отрицательное отношение богослова к парламентаризму (в особенности на русской почве), и к демократии как к фальшивке и орудию антихриста, и к революции как к способу прихода его к власти в мире.

Особенно хотелось остановиться на роли святых в данном периоде. Мы уже упоминали о том, каких, по мысли отца Понтия, Бог воздвиг святых в период дореволюционный. Но говорит богослов и о святых в период гонений, и о возрастании благодати в России в связи с возрастанием зла:

³⁹ Рупышев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 188.

⁴⁰ Там же. С. 191.

«В мире одновременно действуют добро и зло. Если в России диавол гонит и мучит людей, то в остальных странах он правит ими. Поэтому там незачем и мучить ему их: они уже в его власти... Тем временем в России зреют и совершаются святые, а с другой стороны, наглеют и грубеют слуги диавола»⁴¹.

Эти слова объясняют наличие в советское время большого числа святых подвижников, исповедников Христовой веры, старцев, возможно, последние из которых — насельники Троице-Сергиевой Лавры схиархимандриты Кирилл (Павлов) и Наум (Байбородин) — отошли ко Господу в нынешнем 2017 г. И, как представляется, мы наблюдаем нынешнее тревожное оскудение в этом отношении. «Святыми ведь стоит мир, то есть их духом» (1931)⁴², — говорит отец Понтий. Никаких упоминаний о святых подвижниках в шестой период мы не находим у него, в отличие от четвертого и пятого периодов.

Далее отец Понтий затрагивает и вопрос о том, как Церкви жить в условиях советских богоборческих гонений: «Св. Церковь на земле называется воинствующею, то есть всегда находящеюся в состоянии войны и сражающеюся с врагом. Этим определяется ее поведение и состояние в мире. Какие же тут могут быть для нее постоянные правила и указания! С изменением отношения к ней мира, во зле лежащего, изменяется и ее отношение к нему. Так нужно разуместь и настоящее положение и состояние Русской Церкви в отношении к советской власти» (1927)⁴³. Из этих слов видно, что отец Понтий был сторонником скорее гибкого подхода в отношениях Церкви с советской властью. Любопытно, что в самом факте гонений на Церковь отец Понтий находит доказательство ее силы: «Когда государство не отделяется от Церкви или если и отделяется, то гонит ее, это значит, что оно считается с нею, что она сильна. Если же государство отделяется от Церкви, предоставляя ей

⁴¹ Рупышев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 193.

⁴² Там же. С. 195.

⁴³ Там же. С. 188.

полную свободу жизни и самоуправления, и не трогает ее, оставляя ее в покое, это значит, такая Церковь не имеет для него значения. Такова, вероятно, будет официальная Церковь пред 2-м пришествием Христовым, подобно иудейской церкви пред 1-м. Поэтому не нужно стремиться к отделению Церкви от государства, как этого домогаются современные умники, чтобы чрез такое отделение не утратить [ее] значения для государства и общества. Можно только подчиниться этому требованию со стороны их, но не без борьбы, законными средствами осуществляемой»⁴⁴.

«Так и советская власть: если она противохристианская, то нужно молиться о ней, а когда она станет христианской, Церковь будет благословлять ее. Дело в принципе. Хотя вождь как личность есть образ Божией власти, но и при советской власти будут свои вожди, ибо масса всегда ищет их и слушается их. Лишь цари повелевают, не обращая внимания на личные желания и свободу подвластных им, а правитель советской власти поведет массы по свободному их устремлению и подчинению и согласно их христианских желаний и настроенности. История или тот же Промысл Божий вызвал народ к свободной жизни в мире, и идти против сего духа времени нерассудительно. Посему послание митрополита Сергия правильно и идти против него нельзя. Иначе придется отвергнуть мировое значение русского народа, так ясно предсказанное ему судьбами прежней его истории, его вождями и святыми подвижниками» (1928)⁴⁵.

Таким образом, отец Понтий допускает протест Церкви против гонений на нее, но в рамках светского законодательства, соглашается с позицией митрополита Сергия Страгородского по признанию Церковью советской власти, видит в победе советской власти некую волю самого народа и надеется, что с помощью молитв Церкви изменятся и народ, и власть, причем последняя станет христианской. В какой-то мере, как мне кажется, эти ожидания отца Понтия оправдались: об этом свидетельствует

⁴⁴ Рупышев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 188–189.

⁴⁵ Там же. С. 190.

прекращение гонений на православие в 80-х гг. прошлого века в СССР и возрождение православия в России.

При этом богослов признает и отличие между мученичеством первых веков и мученичеством современным ему. Это отличие он видит в общей духовной слабости современных ему христиан: «Мы видим сейчас гонение на веру и Церковь, но не видим и не слышим открытого исповедания ее [веры] вплоть до обличения гонителей и притеснителей, что свидетельствует об умалении силы святого народа; не так было в период мученической жизни Св. Церкви, когда обличения последних (то есть мучеников) обращали к вере людей, а иногда и самих гонителей (см. Откр. 2, 12–17), — это свидетельствует о великой силе зла в наше время, которое может быть побеждено лишь кротостию. Посему прав митрополит Сергий в своих отношениях к советской власти» (1928)⁴⁶.

Кроме того, как это ни парадоксально, русская революция и большевизм, по мысли отца Понтия, стали спасением Европы и всего мира: «Падение русского народа (революция, большевизм, коммунизм) есть спасение мира, особенно Европы (от них же), а восстание [русского народа] от него, что, несомненно, будет, будет и воскресение мира для новой жизни (Рим. 11, 11, 12 и 15)»⁴⁷. На этих словах хотелось бы особо остановиться. Как представляется, их можно неправильно трактовать в том смысле, что для Бога Россия менее ценна, и Он устраивает из нее своего рода испытательный полигон, и дает наглядный пример неправильного пути, по которому не следует идти всему остальному миру. Такая трактовка входит в противоречие с признанием отцом Понтием особой, почти что мессианской роли русского народа (что вписывается в тематику нынешней конференции о Москве как Третьем Риме): «... послание митрополита Сергия правильно и идти против него нельзя. Иначе придется отвергнуть мировое значение русского народа, так ясно предсказанное ему судьбами прежней его

⁴⁶ Рупушев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 190.

⁴⁷ Там же. С. 198–199.

истории, его вождями и святыми подвижниками» (1928)⁴⁸. Скорее, эти слова стоит объяснить тем, что при большей склонности западных народов к принятию антихриста через посредство ложной формы правления — парламентаризма — и при духовном оскудении западного христианства, принявшего формы католичества и протестантизма, о которых, надо сказать, отец Понтий отзывался резко негативно, живя в их среде⁴⁹, эти народы, будучи духовно гораздо слабее, не смогли бы выдержать испытаний, попущенных русскому народу, и потому приняли бы антихриста.

Таким образом, для отца Понтия большевизм в России не есть еще сам антихрист, хотя все шло к тому, чтобы начало XX века стало концом мира.

4. ВЗГЛЯДЫ ОТЦА ПОНТИЯ НА НЫНЕШНИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ ЦЕРКВИ И РОССИИ

В заключение хотелось бы изложить взгляды отца Понтия относительно нашего с вами периода — шестого по его классификации. Прямым пророчеством звучат его слова, сказанные в 1924 г.: «Если и воскреснет, то не св. Русь, а Россия и не как православное государство, а как национальное с покровительственным отношением к православию и равноправием для других религий, как победная сила при свободе отношения к ней людей. Тогда окончательно каждый приготовит себе или блаженную вечность, или вечное мучение»⁵⁰. Однако, как он подмечает, «по восстановлении же России хотя и можно будет жить верующему,

⁴⁸ Рупышев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 190.

⁴⁹ «Католичество полно противоречий. Стремясь к чистоте, оно в то же время плотяно и к жизни по плоти стремится; стремясь к небесности, оно в то же время земно и к утверждению в земном на земле стремится; стремясь к смирению, оно полно гордости и высоко ценит себя; стремясь к любви, оно полно злобы и отчужденности. Отсюда лукавство его последователей и несознательное лицемерие в мысли (иезуиты), жизни и проч. Посему свет истины в нем едва брезжит» (1928) (Там же. С. 189).

⁵⁰ Там же. С. 275.

но с великими скорбями и трудом... Светочем для них единственным тогда будет Священное Писание»⁵¹.

Как пророчески-предостережительно пишет отец Понтий, «будет, будет и воскресение мира для новой жизни... Но надолго ли? Нет, ибо дары Божии обратятся на служение страстям, чего Господь не потерпит»⁵². Эти слова обращены ко всем нам, живущим именно в это время.

Итак, «...наступит 6-й период жизни Св. Церкви на земле, непродолжительный, после которого будет 7-й, антихристовый, и конец мира» (Келья)⁵³. В таких случаях возникает вопрос о правильном понимании выражений отца Понтия о временной длительности. Богослов не дает никаких конкретных хронологических указаний относительно исполнения своих предсказаний, однако вполне напрашивается сравнение с предыдущим периодом — пятым, который начался с русской революции и характеризуется отцом Понтием тоже как краткий, когда богослов пишет, что Господь попустил России «краткое зло — коммунизм»⁵⁴, как известно, продлившийся семьдесят лет. Пусть сравнительный анализ смысла слов «краткий» и «непродолжительный» станет нам и нашим современникам пищей для размышления и для осознания периода, в который мы живем, его важности и ответственности каждого православного христианина за то, насколько он может быть продолжительным. Ибо, по словам отца Понтия, «если 6-й период жизни Святой Церкви на земле, Филадельфийский, есть период славы истины Божией, которая есть любовь, то как верующие этого периода должны нести немощи мира (особенно же пастыри Церкви и предстоятели ее), а тем более немощи властей или государственные! Тут поистине нужно быть особенно мудрыми, как и чистыми как голубь, дабы устоять под натиском зла» (1925)⁵⁵.

⁵¹ Рупушев П., прот. 2016. Кн. 1. С. 546.

⁵² Там же. С. 198–199.

⁵³ Там же. С. 274.

⁵⁴ Там же. С. 191.

⁵⁵ Там же. С. 172.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Доброцветов 2017 — *Доброцветов П. К.* Традиционность и оригинальность богословских взглядов о. Понтия Рупышева // Международные Рупышевские чтения. Материалы конференции. М., 2017. С. 33–65. [*Dobrotsvetov P. K.* Traditsionnost' i original'nost' bogoslovskikh vzgliadov ottsa Pontii Rupyshava (Tradition and originality of theological views of Father Pontius Rupyshv) // Mezhdunarodnye Rupysheskie chteniia. Materialy konferentsii (International Rupyshv readings. Conference materials). Moscow, 2017. P. 33–65.]
- Корецкая 2016а — *Корецкая В. Н.* Жизнеописание протоиерея Понтия Рупышева // Жизнеописание и духовное наследие протоиерея Понтия Рупышева. М., 2016. Кн. 1. С. 9–61. [*Koretskaia V. N.* Zhizneopisanie protoiereia Pontii Rupyshava (Biography of Pontius Rupyshv) // Zhizneopisanie i dukhovnoe nasledie protoiereia Pontii Rupyshava (Biography and spiritual heritage of archpriest Pontius Rupyshv). Moscow, 2016. Kniga 1. P. 9–61.]
- Корецкая 2016б — *Корецкая Е. Н.* Путешествие в Оптину пустынь семьи Корецких. 1915 г. // Протоиерей Понтий Рупышев. Духовное наследие. М., 2016. Кн. 2. С. 611–621. [*Koretskaia E. N.* Puteshestvie v Optinu pustyn' sem'i Koretskikh. 1915 god (Journey to Optina of the Koretsky family. 1915) // Protoierei Pontii Rupyshv. Dukhovnoe nasledie (Archpriest Pontius Rupyshv. Spiritual Heritage). Moscow, 2016. Kniga 2. P. 611–621.]
- Рупышев П., прот. 2016 — Жизнеописание и духовное наследие протоиерея Понтия Рупышева. Кн. 1. Протоиерей Понтий Рупышев. Духовное наследие. Кн. 2. М., 2016. [Zhizneopisanie i dukhovnoe nasledie protoiereia Pontii Rupyshava. Kniga 1. Protoierei Pontii Rupyshv. Dukhovnoe nasledie. Kniga 2 (Biography and spiritual heritage of archpriest Pontius Rupyshv. Book 1. Archpriest Pontius Rupyshv. Spiritual heritage. Book. 2), Moscow, 2016.]
- Фокин 2005 — *Фокин А. Р.* Латинская патрология. М., 2005. Т. 1. [*Fokin A. R.* Latinskaia patrologiia (Latin patristics). Moscow, 2005. Tom 1.]
- Шальчюнас 2016 — *Шальчюнас А.* Жизнь и служение прот. Понтия Рупышева // Протоиерей Понтий Рупышев. Духовное наследие. М., 2016. Кн. 2. С. 521–610. [*Shalchiunas A.* Zhizn' i sluzhenie protoiereia Pontii Rupyshava (Life and ministry of Pontius Rupyshv) // Protoierei Pontius Rupyshv. Dukhovnoe nasledie. Moscow, 2016. Kniga 2. P. 521–610.]

Abstract

Dobrotsvetov P. K. Father Pontius Rupyshev on the causes and consequences of the Russian revolution of 1917

The article introduces the reader to the archpriest Pontius Rupyshev (1877–1939), who is not yet widely known for his theology, a disciple of st. John of Kronstadt. Interesting reflections of Father Pontius on the history of the Ecumenical and Russian Church and the Russian state are given, as well as his original historiosophy and eschatology, including his own periodization of church history. In his diaries the theologian sheds light on the origins and causes of the Russian revolution, as well as on its consequences for the Russian Church in the twentieth and twenty-first centuries. Also these materials on the ministry and theology of Father Pontius Rupushev are of interest to the history of Orthodoxy in Lithuania, since he founded a community in the Lithuanian village of Mikhново, which he spiritually nourished and that exists to this day, preserving Father Pontius' heritage.

Keywords: the history of the Russian Church; Archpriest Pontius Rupyshev; eschatology; Russian theology; Revolution of 1917; prophecies about the future of Russia; st. John of Kronstadt; the relationship between the Church and the state; Antichrist; Orthodoxy in Lithuania.